

Александр Чистяков.
Поэт, автор 4-х поэтических книг,
Член Союза писателей России,
Русского географического общества,
Всероссийской общественной
организации «Трудовая доблесть
России», Общественного совета
"Потенциал нации".
Руководитель Всероссийского
форума гражданской поэзии
«Часовые памяти»,
Директор Всероссийского открытого
фестиваля молодых поэтов
«МЦЫРИ».

Александр Чистяков
г. Москва

Кот

Я был весел и прям.
Я был горд, как скала.
Я небрежно сигары накусывал.
А со мной по Арбату – не шла, нет – плыла! –
Длинноногая женщина вкусная.

Ах, какие глаза!
Как разинуты рты
У прохожих мужского масштаба!
От неё цепенели бомжи и менты,
И чернели от зависти бабы.

Я парил рядом с ней – молодой обормот!
Не за талию брал – за попу...
Вдруг она мне сказала:
– Теперь ты – мой кот!
Если хочешь, махнем в Европу?!

Почему сразу «кот»?
Хоть и март над Москвой,
Но и в мае я... и в июле...
А она мне в ответ:
– Шалунишка ты мой,
Вот за что и люблю, Сашуля.

У меня в Люксембурге есть папик один,
Он издал бы тебя круто-круто...
А в Монако подруга... жаль, что ты не блондин –
Стал бы модным поэтом в минуту...

Будто плетью ожгла!
Будто пнула ногой...
И назавтра в похмельи жутком
С мятой примой в зубах я шагал по Тверской
И мимозы дарил проституткам.

Без тебя

Я без тебя тебя не жду,
Я без тебя тобой не грежу,
Я без тебя в кабаке бреду,
А там напьюсь и в морду врежу
Хмырю, такому же, как я,
За то, что он тобой не грезит,
За то, что пьян и с водкой лезет,
За то, что сволочь и свинья –
Он или я? –

Не в том причина,
Что все мы – пьяные скоты,
А в том, что где-то есть мужчина,
И где-то с ним сегодня ты...
А мы, помяв друг другу рожи,
С тем удивительным хмырём

За дружбу выпьем и поймём,
Что мы, как сволочи похожи:
Он, как и я, тебя не ждёт,
Не грезит без тебя тобою,
А с той же глупою тоскою
Сидит и тупо водку жрёт.

Ангел

дочке Кате

Где-то там, за морями, далёко,
Если плыть все вперёд и вперёд,
В синем облаке, в замке высоком,
Мой серебряный ангел живёт.

У него есть волшебная флейта
И ехидный насмешливый кот,
Что играет с порывами ветра
И весёлые песни орёт.

Я люблю покататься на тучах,
И когда-нибудь с летним дождём,
Я как радужный сон улечусь
На кораблике белом своём.

Пережив свою лучшую сказку
Мы с тобою увидимся вновь,
Я отдал бы всю нежность и ласку,
Чтоб тебе рассказать про любовь.

Читателю-обывателю

Так хочется стать снова маргиналом!
Заткнитесь все!
Сегодня так хочу!
Вот захотелось поделиться с залом
Всем тем, о чём обычно я молчу.
Я двадцать лет работаю поэтом
и от того мне горестно до слёз,
что к душам вашим продаю билеты,
а вы воспринимаете всерьёз
дешёвые поповские куплеты
и пошленький рифмованный курьёз.
К чему же все, написанное нами –
поэтами, рабами муз и грёз?
Вы знаете, что мы на «ты» с богами,
Что мы не переносим темноты,
и Слово Божье вечно делим с вами,
так почему ж глаза у вас пусты?
Вот хочешь, ты
да ты!
сейчас создам поэску
про дальнотбойщика и верную жену,
которая любую эсэмэску
воспринимала будто вызов на войну?
Что?
Не смешно глядеть на маргинала,
Который знает про тебя немало?
А в детстве Пушкина читал, наверно, маме,
Но знаешь только то, что по программе?
Теперь лишь «Камеди» ты смотришь и «Аншлаг»?
И кто из нас по-твоёму ... чудака?
Вы всей семьей в рабах у пустоты,
а с нами даже Ангелы на «ты».

Коллеги

Ну почему я не чекист?
Я был бы холоден и чист,
Как лёд альпийский на помойке.
И даже в дружеской попойке
Не бил бы я лицом салат,
А был бы стойким, как солдат.
И скромно баксы бы качал
Из каждой скважины и рюмки
По тонкой ВеЧеКа задумке.
Нашел бы точку в каждой йоте
И вечно был бы на работе...
Но липнет к морде тухлый лист.
Я золотарь – я не чекист.
А то-то был бы прецедент –
Ассенизатор – президент!
Мы все же делаем одно –
Черпаем вилами ... об дно!

Дым над болотом

Вот настают такие времена,
Что незазорно торговать друзьями.
Всем на глаза упала пелена,
И бьёмся мы удельными князьями.

И не в пацанской драке финский нож
Получишь ты, не уловив момента,
Подставу тонкую, как шило в спину ждёшь,
Не от воришки – от интеллигента.

Боюсь таких друзей страшнее, чем чумы.
Дешевле с палачом играть в орлянку,
Чем дать старинному приятелю займы
И завтра же не получить подянку.

Мы сами строим стены для тюрьмы,
Давно забыли истину простую:
«Мы не рабы, рабы – не мы!»
И как рабы из принципа бунтуем.

Готовы верить каждому хмырю,
Налить водицы каждому верблюду?
Я тоже редко в зеркало смотрю
И всё боюсь увидеть там Иуду.

Куда баранов заведут козлы?
Чьи там овчарки, как волки лютуют?
Кто вытащит обрез из-под полы?
Мне наплевать,
Но я друзьями не торгую.